

УДК 343.9.02(47)
ББК 67.518.4

А.Л. Репецкая,
доктор юридических наук, профессор

РОССИЙСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье предложен криминологический анализ динамики состояния и структуры организованной преступности в Российской Федерации за последние 20 лет, дан подробный анализ основных изменений, произошедших за исследованный период, а также тенденций развития этой опаснейшей формы преступности.

Ключевые слова: состояние и структура организованной преступности; тенденции развития организованной преступности; организованные преступные группы; преступное сообщество.

A.L. Repetskaya,
Doctor of Law, Professor

RUSSIAN ORGANIZED CRIME IN THE ERA OF GLOBALIZATION: CONDITION, STRUCTURE, KEY DEVELOPMENT TRENDS

The paper offers a criminological analysis of the dynamics of organized crime's condition and structure in the Russian Federation in the last 20 years. It gives a detailed analysis of major changes that took place during the period under consideration as well as the development trends for this most dangerous type of crimes.

Key words: organized crime's condition and structure; organized crime's development trends; organized criminal groups; criminal community.

Организованная преступность в России не является порождением перестройки. Анализ развития данного явления свидетельствует о том, что оно имеет глубинные корни. Если в советское время развитие организованной преступности сдерживали закрытые границы, отсутствие криминальных рынков сбыта и рабочей силы, жесткий социальный контроль за всеми видами поведения, то позже, когда эти препятствия были устранены и появились дополнительные условия, способствующие развитию организованной преступности в России, начался прогрессирующий рост этого негативного явления.

Начало постсоветского периода российской организованной преступности описано в многочисленных трудах не только отечественных, но и зарубежных криминологов. Он был связан в большей степени со сменой характера общественных отношений, отсутствием законодательства, необходимого, с одной стороны, для регулирования большей части возникших новых отношений, а с другой – для их охраны, а также отсутствием адекватной системы социального контроля и коррупции.

На более позднем этапе новые общественные отношения были регламентированы, ужесточилась система контроля, однако широко распространенная коррупция и существование криминальных рынков товаров и услуг, а также рабочей силы позволили организованной преступности приспособиться к изменившейся ситуации. Комплексный анализ ее состояния и структуры за последние годы (с момента принятия Уголовного кодекса до настоящего времени) позволяет понять, как изменились количественные и качественные характеристики организованной преступности и, соответственно, скорректировать направления противодействия ей.

Прежде всего, следует отметить, что анализ состояния проводится на основе имеющихся статистических данных о зарегистрированных преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами*. Между тем

* Анализ проведен на основе статистических данных, содержащихся в отчетах «О результатах борьбы с организованной преступностью» ГУИЦ МВД РФ за период 1997–2008 гг.

при регистрации преступления чрезвычайно сложно установить форму соучастия, с которой оно совершено, и следует ли его отнести к организованной или групповой преступности. Да и в последующем часто происходит смешение этих понятий. Более того, степень организации преступных сообществ значительно отличается от организации преступной деятельности отдельных групп, поэтому анализируемый статистический массив не является однородным.

Кроме того, преступная деятельность многих структурных образований организованной преступности глубоко законспирирована, а использование ими коррупции и другие методы ухода от социального контроля позволяют им действовать достаточно длительное время. Преступления, совершенные в этот период, могут регистрироваться как одиночные либо вообще не попадать в регистрацию. Эти особенности следует учитывать при анализе характеристик организованной преступности.

Высокая латентность преступлений, составляющих организованную преступность, не позволяет в полной мере оценить ее состояние и структуру, однако количественные и качественные изменения, происходящие в зарегистрированной ее части, дают возможность анализа тенденций этих характеристик. Следует учитывать также, что изменение уровня зарегистрированных преступлений может быть связано с усилением или снижением уровня активности правоохранительных органов, противодействующих

организованной преступности, а также с изменением законодательства.

Исходя из этих посылок, проанализируем имеющийся статистический массив зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами в России за период с 1997 по 2008 г.

Напомню, что начало постсоветского периода отличалось бурным развитием организованной преступности. Динамика ее состояния в это время характеризовалась значительными темпами прироста, в частности, абсолютные показатели уровня организованной преступности за первые пять лет существования нового российского государства выросли в 5,5 раз с 5 119 зарегистрированных преступлений в 1991 г. до 28 497 в 1997 г. Достаточно интенсивный рост регистрации рассматриваемых преступлений продолжался до 2000 г., в котором он достиг пика – 36 318 преступлений, после чего в течение пяти лет наблюдался значительный спад в их регистрации (более чем на 10 тыс. преступлений, или на 70 %). Однако с 2004 г. регистрация преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, вновь резко выросла, и уже несколько лет их количество находится на уровне 30 тыс. преступлений в год (табл. 1).

Таким образом, состояние рассматриваемого вида преступности в последнее десятилетие имеет волнообразную динамику, темпы прироста которой в первое пятилетие варьировали в пределах 25–35 тыс. преступ-

Таблица 1

Соотношение абсолютных показателей зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, и выявленных по ним преступников, тыс.

Показатель	Год										
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ	28,68	32,86	36,32	33,75	26,04	25,67	29,42	30,08	30,66	31,01	30,76
Выявлено лиц, их совершивших	13,73	17,56	18,07	16,74	11,55	10,32	11,27	11,44	11,87	11,71	10,73

лений, а в последние пять лет их амплитуда снизилась до 29–31 тыс. преступлений в год. При этом следует заметить, что поскольку общее состояние преступности в последние годы постоянно растет, то, соответственно, доля организованной преступности в общей структуре, оставаясь стабильной, снижается и составляет менее 1 %. Фактически же, по оценкам экспертов, эта доля составляет не менее 10 %, т. е. в абсолютном исчислении реально совершенных преступлений, как минимум, в 10 раз больше.

Эффективно действующая система защиты от социального контроля, используемая организованной преступностью, позволяет значительно снижать уровень выявления преступников, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ. В результате количество зарегистрированных преступлений превышает число выявленных преступников в 2–3 раза (см. табл. 1). Иными словами, в последние годы (2003–2008) число выявленных преступников не превышает 33–38 %, а по отдельным видам этот показатель еще меньше. Например, преступников, совершивших преступления экономической направленности в составе организованных преступных групп и

общей структуре организованной преступности составляют от 70 до 90 %, а это значит, что регистрируются наиболее очевидные преступления, которые невозможно скрыть от регистрации.

Между тем, по данным МВД России, сейчас на территории Российской Федерации действуют свыше 450 преступных сообществ и организаций, из них 76 этнических, 289 межрегиональных и 8 международных. В 2008 г. органами внутренних дел было выявлено и поставлено на оперативный учет свыше 11 тыс. участников организованных преступных объединений, в том числе 3 900 активных участников, а также около 500 «авторитетов» преступной среды, из которых 118 – «воров в законе». Это свидетельствует о том, что организованная преступность продолжает активно развиваться и при этом деятельность ее субъектов имеет высоколатентный характер.

Анализ особенностей качественной характеристики современного состояния организованной преступности основан на данных, характеризующих структуру организованной преступности, отражаемую статистикой, и на выявленных тенденциях современной криминальной ситуации в России.

Таблица 2

Соотношение абсолютных показателей зарегистрированных преступлений, учтенных за организованными преступными группами (ОПГ), и преступлений экономической направленности, совершенных в составе ОПГ (ПС), а также выявленных по ним преступников

Показатель	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего преступлений	25671	29420	30078	30676	31005	30763
Преступлений экономической направленности, совершенных в составе ОПГ (ПС)	9298	12431	13432	13976	18499	18368
Удельный вес, %	36,2	42,2	44,7	45,6	59,6	59,7
Выявленных по ним преступников	2360	2779	2938	3427	3451	3130

преступных сообществ, в 4–6 раз меньше, чем зарегистрированных преступлений данного вида (см. табл. 2).

Такая «воронка» – обычное явление и для всей преступности в целом, но для организованной она имеет слишком высокую амплитуду колебаний. При этом стоит учесть, что тяжкие и особо тяжкие преступления в

Так, характеристика структуры и характера этой формы преступности показывает, что на первом этапе постсоветского периода значительную часть зарегистрированных преступлений, учтенных за организованными группами (до 80 %), составляли кражи, грабежи, разбои, вымогательства и другие общеуголовные деяния (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика состояния и структуры преступлений, совершенных
организованными группами

Преступление	Год							
	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего преступлений:	2924	3515	5119	10707	13640	18619	19604	26433
из них тяжкие	.*	-	-	-	-	8414	18813	21670
В том числе:								
Умышленные убийства	33	50	56	-	117	203	370/60	451/70
Умышл. прич. тяжкого вреда здоровью	8	6	39	-	58	73	72	68
Бандитизм	-	-	-	106	43	249	304	316
Вымогательство	165	313	306	727	753	1239	1695	1784
Разбой	139	236	226	-	775	1192	526	2177
Грабеж	111	214	199	-	754	862	175	937
Кража	1932	1321	2642	-	7139	8823	1373	10107
Мошенничество	45	396	161	-	-	227	1202	3576
Должностные преступления	2	72	144	-	409	415	451	-
Взятничество	1	44	164	-	114	166	155	-
Незаконный оборот оружия	65	168	219	-	-	-	-	581
Преступления с оружием	-	121	110	-	779	875	908	-
Преступления, связанные с наркотиками	20	53	139	216	280	768	657	625
Преступления экон. направленности	-	-	-	-	-	1850	3371	5445

Однако анализ реальной криминологической обстановки в сферах, которые организованная преступность держит под контролем в экономике, позволил сделать вывод о том, что наиболее опасная экономическая организованная преступность практически не выявлялась, а статистика об организованной преступности была сдвинута к ее общеуголовным формам.

Значительные изменения в структуре зарегистрированной организованной преступности начались с 2003 г., когда доля преступлений экономической направленности стала расти. В 2004–2006 гг. она составляла около 45 %, а в 2007–2008 гг. ее уровень поднялся до 60 % (см. табл. 2).

Соответственно, до 2008 г. постепенно снижалась регистрация общеуголовных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Таким образом, структура зарегистрированной организованной преступности

второго этапа постсоветского периода отражает более реальную криминальную ситуацию.

В 1997–2008 гг. среди значительно сократившихся общеуголовных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, выделяются: кражи – произошло снижение регистрации в 3,8 раза по сравнению с базовым 1997 г.; убийства – в 6 раз (заказных убийств в 44 раза(!)); разбой – в 5 раз, грабеж, вымогательство – в 2,5 раза; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – в 2,5 раза.

Преступления, совершенные должностными лицами с использованием своего служебного положения в составе организованных групп и преступных сообществ, всегда свидетельствовали о наличии коррумпированных связей между органами власти и организованной преступностью. Снижение их регистрации имеет устойчивую тенденцию (по сравнению с 1997 г. – в 2 раза), получение взятки также регистрировалось в 3 раза меньше (см. табл. 4), а в 2008 г. это преступление вообще перестало отражаться в отчетах ГИЦ МВД РФ.

* Знак - означает отсутствие сведений; за 1995/96 г. данные о раскрытых заказных убийствах расположены за чертой.

Таблица 4

Динамика уровня и структуры общеуголовных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями

Преступление	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	28497	28688	32858	36016	33452	26038	25671	29420	30078	30676	31005	30763
в том числе:												
Убийства	434/132*	-/152	530/-	501/64	495/40	396/11	360/26	342/49	331/16	247/16	185/12	73/3
Бандитизм	337	388	523	513	465	404	454	459	413	396	319	188
Вымогательство	1432	1183	1443	1213	1501	904	590	776	844	641	631	535
Разбой	2473	1455	3137	3012	2730	2223	2042	2142	1832	1470	1106	475
Грабёж	925	504	927	989	905	661	706	690	711	573	529	385
Кража	10359	6436	11428	10859	8173	5465	5262	4826	3876	3860	3705	2751
Получение взятки	360	784	-	160	160	227	138	129	255	245	134	-
Должностные преступления	1379	1481	875	1405	899	871	613	612	1236	657	446	672
Незаконный оборот оружия	1484	1740	1616	1470	1395	1066	881	1091	1048	883	712	479
Преступления, связанные с наркотиками	6139	6701	7577	3277	4573	4019	3970	4794	5817	5378	7350	5495
Организация преступного сообщества	22	36	108	170	118	123	85	185	195	166	274	129
Контрабанда	**	-	528	1052	937	594	562	352	806	1373	1378	1680
Террористического характера	-	-	-	0	0	0	0	0	1	3	565	459
Экстремистского характера	-	-	-	0	0	0	11	23	39	26	47	95

Представляется, что такое изменение в структуре организованной преступности связано, прежде всего, с изменением содержания деятельности, форм и способов достижения намеченных целей. Так, если в первый постсоветский период получение прибыли и сверхприбыли было связано с применением физического и психического насилия, когда использовались оружие и вымогательство, то сегодня все чаще применяются новые рычаги воздействия на собственников – *экономическое и коррупционное насилие*.

Должностные преступления при этом продолжают тщательно скрывать. Это позволяет делать пораженная коррупцией система правоохранительных и государственных органов. В хищениях все меньше необходимости, так как легализованный первоначальный капитал позволяет получать огромные прибыли в сфере как легального, так и теневого бизнеса.

В результате регистрация таких преступлений падает, хотя традиционные виды преступной деятельности организованных преступных формирований остаются относительно стабильными (бандитизм, преступ-

ления, связанные с незаконным оборотом наркотиков) или растут. Так, регистрация такого преступления, как организация преступного сообщества, за десятилетие (1997–2007) увеличилась более чем в 12,5 раза, контрабанда – в 3 раза (см. табл. 4).

Кроме того, в структуре зарегистрированных организованных преступлений в последние годы появились преступления экстремистского и террористического характера, реальная регистрация которых началась с 2003 г., а темпы прироста имеют в основном положительный характер. Например, регистрация преступлений террористического характера за последние четыре года увеличилась с одного преступления, впервые зарегистрированного в 2005 г., до 459 преступлений в 2008 г.

Таким образом, можно сделать *несколько выводов*.

Реальное состояние зарегистрированной организованной преступности не отражается уголовной статистикой, которая регистрирует только наиболее очевидные преступления, поэтому, несмотря на распространение организованной преступности на территории России, ее количественные показатели не превышают 1 % в общей структуре преступности.

* За чертой расположены данные о раскрытых заказных убийствах.

** Знак - означает отсутствие сведений.

Количество выявляемых и особенно привлекаемых к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в числе организованных преступных формирований, составляет менее половины, а по отдельным видам преступлений выявляется только каждый 4–5-й преступник.

Структура зарегистрированной организованной преступности значительно изменилась за постсоветский период: если на первом этапе она состояла в основном из общеуголовных преступлений, то в современный период доминирующую долю составляют преступления экономической направленности.

Кроме того, в последние годы в структуре организованной преступности появились преступления террористического и экстремистского характера, доля которых постепенно растет.

Иными словами, в структуре зарегистрированной организованной преступности наблюдаются изменения, связанные с изменением содержания ее деятельности. Между тем традиционные виды преступлений, совершаемые организованными преступными формированиями, на протяжении последних лет нового столетия остаются достаточно стабильными.

Анализ динамики состояния и структуры современного постсоветского периода развития организованной преступности позволил выявить и другие основные тенденции ее развития. Так, важной особенностью российской организованной преступности является *криминализация экономических отношений, сопровождающаяся легализацией ОПГ и их лидеров*.

Изменения, происходящие в экономике, новые формы экономических отношений наряду с положительными результатами приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны. Сегодня, по оценкам экспертов, 22 % экономики страны прямо или косвенно принадлежат организаторам и руководителям преступных сообществ и организаций, которые продолжают укреплять позиции и в традиционных отраслях преступной деятельности. Так, если на начальном этапе постсоветского периода (1991–1994) доходы организованной преступности составляли

5 % валового внутреннего продукта, то ко второму его этапу (2000–2002) они выросли в 3 раза – до 15 % ВВП [2, с. 65–67].

Значительное место в организованной преступной деятельности занимает кредитно-банковская система. Она используется для легализации преступных доходов, крупных финансовых афер, перевода за рубеж огромных капиталов, сконцентрированных в руках преступных группировок. По самым оптимистичным экспертным оценкам, с 1992 по 2005 г. в мировые финансовые центры страны переведено из России капиталов на сумму 355,9 млрд долларов, менее оптимистичные оценки масштабов оттока капиталов из России составляют 853,6 млрд долларов [1, с. 38]. Из них примерно 40 % имеют преступное происхождение.

Несмотря на то, что абсолютные показатели уровня зарегистрированной преступности в кредитно-финансовой сфере еще в 2007 г. превысили 100 тысяч преступлений, доля преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, крайне мала и на сегодня не превышает 15 % (13 602 преступления), хотя по сравнению с базовым для пятилетнего периода 2004 г. этот показатель увеличился в 5 раз. Показатели же предыдущих лет имели достаточно устойчивую динамику до 2007 г., в котором наметился резкий рост в регистрации названных преступлений (2004 г. – 2 548; 2005 г. – 2 390; 2006 г. – 2 761; 2007 г. – 8 472).

Это свидетельствует о том, что в регистрацию попадают в основном преступления одиночных преступников или слабо организованных групп. В реальности этот уровень значительно выше, поскольку рассматриваемые преступления традиционно характеризуются высоким уровнем латентности, их достаточно сложно выявить и еще труднее раскрыть.

В целом наблюдается *усложнение схем и механизмов получения преступных доходов*, что затрудняет процесс выявления признаков преступлений и собирания доказательств, необходимых для возбуждения уголовных дел.

Осложняет процесс расследования преступлений, совершенных организованными формированиями, и то обстоятельство, что этот факт становится очевидным только по итогам их раскрытия. В то же время органи-

зованные преступники стремятся на первоначальных этапах расследования, если уголовное дело все-таки возбуждено, оказывать продуманное, действенное сопротивление усилиям правоохранительных органов по их разоблачению. Кроме того, наблюдается несоответствие профессиональных и социально-психологических характеристик значительной части сотрудников правоохранительной системы новым криминальным реалиям. Их стремление извлечь из службы экономическую и иную личную выгоду отрицательно сказывается на борьбе с организованной преступностью, использующей коррупцию как один из рычагов противодействия раскрытию и расследованию преступлений. В целом в последние годы *организованные преступные группы в значительной мере активизировали усилия по противодействию правосудию.*

Проникновение организованной преступности в легальную экономику с неизбежностью ставит вопрос о доступе к рычагам политической власти. Наблюдаемые в последние десятилетия *процессы политизации преступности и криминализации политики* наиболее активно осуществляются с помощью представителей организованной преступности.

Без сомнения, организованная преступность серьезно влияет на *формирование региональной власти в России.* По данным спецслужб, в России практически не осталось региона, где в числе кандидатов в депутаты не было бы представителей от организованной преступности.

Вышеназванные процессы тесно связаны еще с одной важной тенденцией организованной преступности в России – *активное вовлечение в нее коррумпированных чиновников различного уровня и сфер влияния.* Если проанализировать динамику количества преступных группировок, имеющих коррумпированные связи в органах власти и управления, то можно наблюдать увеличение числа таких групп только по зарегистрированным данным в 180 раз. При этом следует учитывать, что преступления, связанные с коррупцией, являются одними из самых высоколатентных.

Между тем динамика преступлений коррупционного характера и связанных с ними преступлений по службе, совершенных в составе организованных групп или преступ-

ных сообществ в России, свидетельствует о тенденции снижения их регистрации с 1 355 преступлений в 2000 г. до 447 в 2008 г. (в 3 раза). Эта тенденция связана, прежде всего, с возможностями организованной преступности скрывать факты коррумпирования чиновников и препятствовать их разоблачению. Вместе с тем в настоящее время *происходит расширение организованного рынка коррупционных услуг,* несмотря на предпринимаемые государством меры противодействия в этом направлении. По данным МВД РФ, криминальные структуры тратят на подкуп должностных лиц от 30 до 50 % доходов преступных сообществ (от 600 млрд до 1 трлн руб.). До 40 % от сумм кредитов или ссуд возвращается в виде наличности в карманы коррумпированным чиновникам. При этом отмечается устойчивая тенденция перехода от решения разовых проблем за взятку к постоянному сотрудничеству на договорной основе.

Процесс становления организованной преступности достиг такого качественного и количественного уровня, при котором группировки вынуждены отстаивать свои интересы перед конкурентами. Все более *ужесточаются формы и методы борьбы за сферы контроля.* Постоянная борьба за передел сфер влияния приводит к ожесточенным столкновениям между преступными кланами и физическому уничтожению соперников, а это, в свою очередь, способствует появлению мощных преступных синдикатов, способных защитить свой преступный бизнес и своих членов.

Значительные потери, которые неизбежны при осуществлении преступной деятельности, необходимо восполнять. Поэтому для деятельности организованных преступных структур характерно *воспитание резерва.* Ядро будущих группировок зачастую зарождается в местах лишения свободы, где производится вербовка новых членов, подбор исполнителей для предстоящих преступных акций.

Боевики специально готовятся, обучаются, что неизбежно ведет к росту их квалификационного потенциала, криминального профессионализма. Этому же способствует и *расширение арсенала средств и методов совершения преступлений, использование криминальными структурами последних достижений технического прогресса* (компьютерных технологий, Интернет, современного оборудования для слежения, электронных торгов и др.).

Одной из современных тенденций российской организованной преступности является и *расширение транснационального характера преступной деятельности*. Развитая организованная преступность со временем неизбежно принимает международный, или транснациональный характер. Уровень регистрации преступлений, совершенных ОПГ или ПС с использованием международных связей, т. е. транснационального характера, невысок, но стабилен. Их пик приходится на 2003 г. (496), а затем наблюдается некоторое снижение в регистрации – до 386 преступлений в 2008 г. В целом можно констатировать высочайшую латентность этих преступлений: поскольку они имеют транснациональный характер, значительная часть преступной деятельности перенесена за пределы России.

Наибольшее количество организованных групп международной ориентации выявлено в Северо-Кавказском, Северном, Северо-Западном, Центральном и Уральском экономических регионах России. Большинство таких групп (65 %) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья. Это в первую очередь Украина, Беларусь, Грузия, Армения, Азербайджан и Казахстан. Отмечаются устойчивые криминальные связи российской организованной преступности с преступными структурами в странах Прибалтики (18–20 %).

В дальнем зарубежье еще в 1994 г. российские группировки действовали в 29 странах мира, а в настоящее время их число варьирует от 44 до 50.

Еще одной современной тенденцией является *процесс сращивания российской организованной преступности с террористической и экстремистской деятельностью*, что во все предшествующие периоды не было ей свойственно. Между тем, как представляется, эта тенденция тесно связана с процессами транснационализации организованной преступности и глобализацией социально-экономических отношений во всем мире.

Кроме того, организованная преступность *все активнее использует в своих интересах средства массовой информации*. При этом преследуется несколько целей. Во-первых, приватизированные СМИ используются для привития в обществе криминальной субкультуры, внедрения в общественное сознание идеи, что мафия выполняет позитивную функцию в российском обществе, так как она может служить механизмом регуляции взаимоотношений не только в преступном, но и в гражданском мире; во-вторых, – для проведения пропагандистских кампаний самого разного толка, но в своих интересах.

Таким образом, криминологический анализ современной российской организованной преступности в эпоху глобализации позволяет констатировать значительные качественные изменения как в структуре, так и в тенденциях развития этого негативного явления, произошедшие с начала XXI в., что, в свою очередь, требует значительной коррекции в системе противодействия организованной преступности, совершенствования правовой регламентации борьбы с ней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопашенко Н.А. Бегство капиталов, передел собственности и экономическая амнистия. – М., 2005.
2. Разинкин В.С. Детерминация организованной преступности в России и «воры в законе» // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. – Ярославль, 2004.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Lopashenko N.A. Begstvo kapitalov, peredel sobstvennosti i ekonomicheskaya amnistiya. – M., 2005.
2. Razinkin V.S. Determinatsiya organizovannoy prestupnosti v Rossii i «vory v zakone» // Kriminologicheskie i ugodovno-pravovye problemy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu. – Yaroslavl', 2004.

Информация об авторе

Репецкая Анна Леонидовна (Иркутск) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел. (3952) 21-18-16, e-mail: irkcenter@isea.ru)

Information about the author

Repetskaya, Anna Leonidovna (Irkutsk) – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, phone: (3952) 21-18-16, e-mail: irkcenter@isea.ru)